

Пермский край
Сивинский муниципальный район

МУ «Межпоселенческая районная библиотека
им. Ф.Ф. Павленкова»

Отдел обслуживания детей и подростков

12+

“Литературные отражения”

Выпуск 4

**«Жизнь не начать мне
с чистого листа...»**

Борис Варанкин

с. Сива, 2016 г.

*Что ж, не все равнозначны поэты.
Но хулить то, что здесь, не спеши.
Пусть коряво кой-где, но при этом
В каждом слове – частичка души.*

Борис Варанкин

Жизнь и творчество.

Борис Петрович Варанкин родился 20 марта 1946 года в селе Сива.

В 1964 году после окончания Сивинской средней школы поступил в Пермский педагогический институт на физико-математический факультет. Учителем начал работать в Вятчанской восьмилетней школе под руководством Черткова Кузьмы Кузьмича.

В 1973 году вместе с семьей, в которой подрастали три дочери, переехал в город Гремячинск. И снова работал учителем математики и физики в средней школе. Позже преподавал производственный труд в школе-интернате и детском доме. Борис Петрович - учитель высшей категории, отличник народного просвещения, ветеран труда. Неоднократно был занесён на городскую Доску Почёта. Семья Варанкиных – учительская династия. В творческой обстановке выросли дочери, взрослеют шестеро внучат.

В 2007 году, выйдя на пенсию, Борис Петрович и Галина Михайловна вернулись в родную Сиву. И здесь некоторое время учили детей в средней школе. В настоящее время оба активные участники ветеранского движения.

Первое свое стихотворение Борис Петрович написал в школе на выпускном экзамене по русскому языку и литературе. Позже сочинял небольшие зарисовки, поздравления по просьбе друзей и коллег.

Самый плодотворный период творческой деятельности – середина девяностых – начало двухтысячных годов. Пишет Борис Петрович о малой родине, о родных и близких. Посвящает стихи своим ученикам. Размышляет о событиях в стране, о прожитой жизни. Душевные строки посвятил природе и своим увлечениям: музыке и поэзии, рыбалке и тихой охоте, походам и лыжному спорту. В репертуаре Бориса Петровича немало песен и гимнов.

Отдельных сборников стихов не выпускал, но некоторые произведения включены в сборники гремячинских и сивинских мастеров слова. Постоянный участник (призёр, дипломант) краевых, межмуниципальных, районных фестивалей поэзии. В 2015 году стал лауреатом краевого фестиваля поэзии «Пилигрим».

Борис Петрович всегда охотно встречается с учащимися школ и взрослыми любителями поэзии, предлагая им свои произведения, различные по характеру и настроению. Они: то серьёзные, глубокие по мысли, то философские, то лирические и сентиментальные, то озорные и шуточные...

В 2016 году Борис Петрович Варанкин отмечает сразу два юбилея: 70 лет со дня рождения и 20 лет активного поэтического творчества.

Варанкина Галина Михайловна

***

Жизнь не начать мне с чистого листа,
Не вычеркнуть, не вырвать из тетради,
Не выбросить неверные места
Комочком скомканной бумаги.

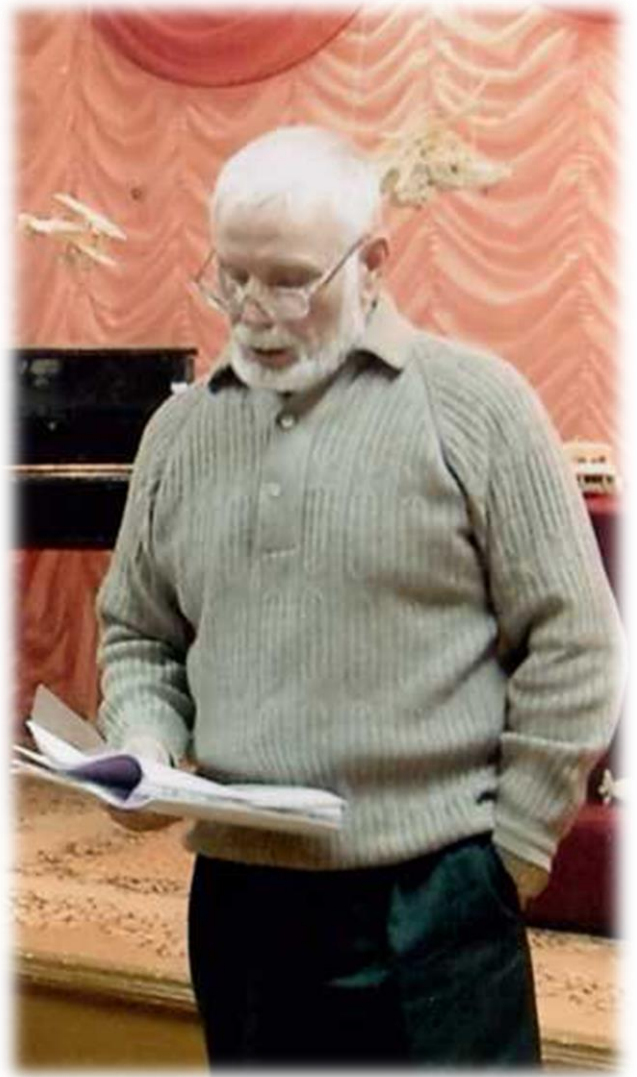
Высокомерным не был никогда,
Но и спины не гнул подобострастно,
И не чурался всякого труда,
И слов своих не раздавал напрасно.

В сомненьях мучился, нечаянно грешил,
Но все же жить по совести стремился.
Стыжусь плохого, что когда-то совершил.
Жалею, что на что-то не решился.

Сменился строй, но мне не стать другим.
Островским я воспитан и Гайдаром,
И потому «подлец» и «господин»
Синонимичны для меня не даром.

Жизнь не начать мне с чистого листа,
Не вычеркнуть, не вырвать из тетради,
Не выбросить неверные места
Комочком скомканной бумаги.

2007 г.

***

Стихи не пишутся случайно.
Они рождаются на свет,
Когда нам явно или тайно,
Жизнь преподносит свой сюжет.

Они, как отклики событий,
Встреч мимолетных и разлук,
Потерь нежданных и открытий,
Любви большой, душевных мук.

А время выберет что важно,
И мысли лягут (дайте срок)
Из-под пера на лист бумажный
Замысловатой вязью строк.

Но, чтоб в словесном изверженьи
Не затерялась мысли нить,
Не торопите их рожденье.
Писать стихи – значит творить!

Зови на помощь вдохновенье
И будь к словам предельно строг,
Чтоб сердца твоего биенье
Почувствовать читатель смог.

Не в выпендрёже суть, не в чуши,
А в той великой простоте,
Когда читательские души
Звучат на той же частоте.

2012 г.

Древний край

Прикамский древний пермский край.
Край рек, лесов, зверья и птицы.
Читаю я сквозь толщу лет
Полузабытые страницы.

Когда-то тут плескалось море,
Затем ледник оставил след.
Сюда от рабства и неволи
Бежали люди много лет.

Седая Камушка-река,
Ты помнишь воев новгородских,
Ты помнишь струги Ермака,
Проплывших здесь с просторов волжских.

При устье речки небольшой
Впервые колышки забили.
Крестьяне, люд мастеровой
Крутые берега обжили.

Татищев заложил завод.
Петра сподвижник, муж опальный.
И первый заводской гудок
Прошёлся эхом в лесе дальнем.

На тех заводах пушки лили,
Броню, характеру под стать.
Узнали те их мощь и силу,
Кто Русь хотел завоевать.

И на высоком берегу,
Над камской вольною стремниной,
Губернский город заложить
Гласил указ Екатерины.

И Пушкин знал про этот край.
И для него он был не внове,
Он «пермские дремучие леса»
Упомянул в «Борисе Годунове».

А через Пермь его друзья,
Царём на каторгу гонимы,
Прошли под тяжкий звон оков.
И с ними он прошёл, незримый.

Пройдись по улицам, вчитайся.
В названьях скверов, площадей
Прочтёшь историю Прикамья,
Историю страны своей.

Года, как листья, опадают,
Но также катит сквозь века,
Храня историю Прикамья,
Седая Камушка-река.

1998 г.

Гимн о Гремячинске

Есть много городов на свете,
Но мой стоит особняком.
На карте мира не отмечен
Ни жирной точкой, ни кружком.

В годину тяжких испытаний,
В глухой тайге, по грудь - снега,
Родился он, дитя страданий,
И героизма, и труда.

А речка, что в логу бежала
Вприпрыжку, по камням гремя,
Его с собою повенчала
И своё имя отдала.

Он рос с копрами шахт открытых,
Окреп с годами, возмужал,
Но помнит он в земле зарытых
И немцев, русских и татар.

Здесь край суров, весна позднее,
И раньше сыплет снег зима.
Но для меня ты всех милее,
Гремячинск мой, судьба моя.

Он внешне прост, он не помечен
Штрихом глубокой старины.
И пусть на картах не отмечен,
Он есть в судьбе моей страны.

1997 г.

Природы пробужденье

Весна! Природы пробужденье,
Сиренев мир, и даль ясна.
И птиц ликующее пенье:
«Весна пришла! Пришла весна!»

Где по заснеженной опушке
Бежала шустрая лыжня,
Там первоцветы, как веснушки,
Там первый шмель летит гудя.

И к солнцу, словно к божеству,
Деревья тянут ветви-руки.
И почки, выбросив листву,
Им дарят первородства муки.

В небесной чаше самоцветом
Искрится воздух, как вино.
На солнце, почках, первоцветах,
Любви настояно оно.

Я этот воздух пью смакуя,
Толчками сердце гонит кровь.
Я раб весны, но как хочу я
Быть в этом рабстве вновь и вновь.

1998 г.

Здесь воздух врачует, и снова я молод

Холмистая местность, ложбины да горки...
Должно быть, останки Рифеевых гор.
На реках пруды, словно неба осколки,
Упали когда-то, лежат до сих пор.

Весною – синь неба и речек разливы,
С черёмухи вновь ниспадает фата.
В серёжках ольха, и в солнышках ивы,
И первых строителей гнёзд суета.

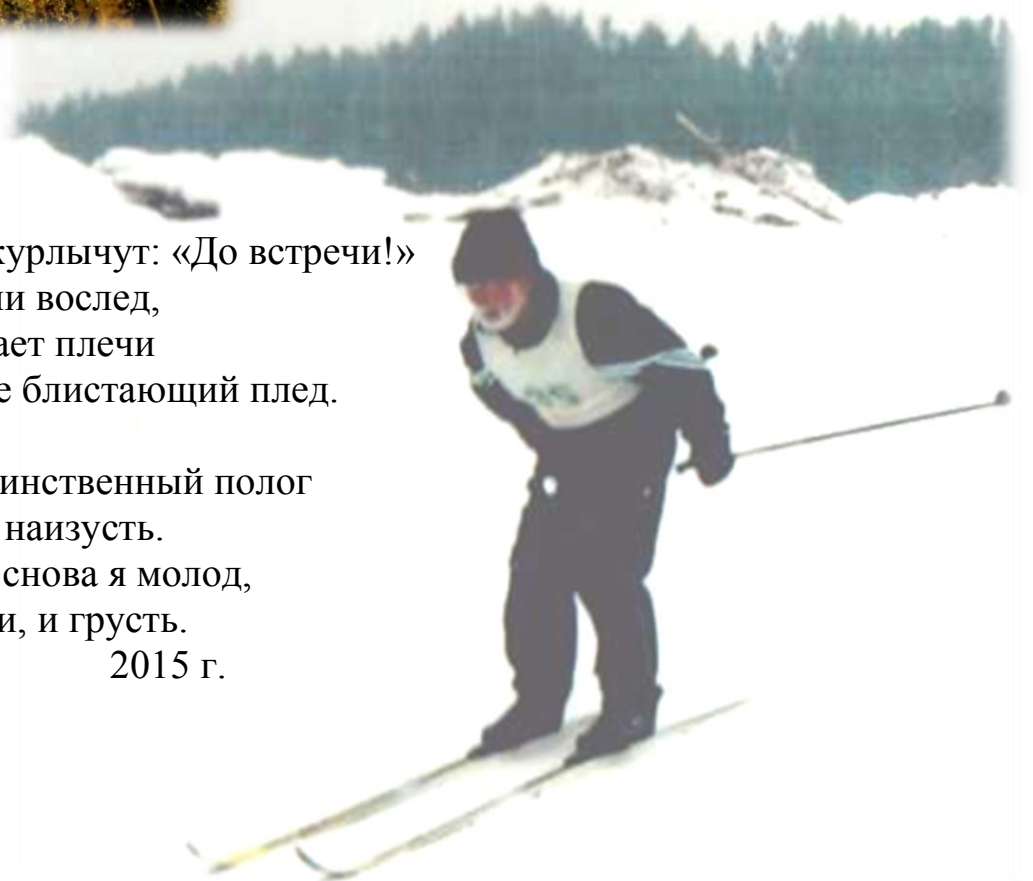
Люблю я свой край за его перелески,
За золото нив, разноцветье лугов,
За зорьки, туманы, за рыбные всплески,
Что так будоражат сердца рыбаков

Короткий век тихого бабьего лета
На время осеннюю скрасит печаль,
Из нитей тончайших, что сотканы где-то,
На пашни, на травы набросит вуаль.

Но вновь журавли мне курлычут: «До встречи!»
И зимушка катит за ними вослед,
Озябших деревьев укутает плечи
В роскошный, на солнце блистающий плед.

Снесу груз годов под таинственный полог
Чугайки, где знаю я всё наизусть.
Здесь воздух врачует, и снова я молод,
Развеяв по ветру и хвори, и грусть.

2015 г.

Всё в памяти моей

Провинциальное село,
Быть может, даже захолустье.
А для меня оно одно,
Оно – мой исток и устье.
Я знаю много мест других
Из тех, чем стоит любоваться,
Но корни здесь мои, от них
Не стоит, право, отрываться.

Старинный парк по-над рекой,
Где я мальчишкой носился.
И с каланчи тягучий звон
Окрест далёко разносился.
Катались с гор у Образцово.
И рвали щавель на лугах,
И ягоды с Высока поля
Несли в высоких туесах.

То к речке мчались, сбившись стайкой,
Гоняли обруч по селу.
На знаменитую Чугайку
Бежали поиграть в войну.

Из вереска лихая шпага,
И в «цыпках» ноги, как в броне.
Хватало каждому отваги
Занять высотку в той войне.
Пусть детство было босоного,
Был рад и «пистик» с полей.
И было радостей немного –
Зато всё в памяти моей.

Белоголов. В косоворотке,
Штаны на лямке, вдоль села
Иду. Навстречу мне девчонка,
В матроске, в шляпке, с бабкой шла.
Из-под полей широких чёлка,
Косички на плечи легли.
И сердце неба два осколка
Мне синим пламенем ожгли.

Я знаю: то была предтеча.
Промчались годы чередой,
А эта памятная встреча
Была ниспослана судьбой.

Как изменилось всё кругом!
Все расстоянья стали ближе.
Парк поредел, не слышен звон,
И речка – уже, горы – ниже,
Село расширилось. В асфальт
Иные улицы одели.
Чугайку стали захламлять.
Друзья давно заматерели.

И я не тот уже давно,
И бес в ребро устал стучаться.
Но неизменно лишь одно:
Глаза, что синевой лучатся.

1998 г.

Возвращение

Среди полей, среди лугов
Лежит уральское село,
И как с невестою с рекой
Оно давно обручено.

Черёмух белые костры
И лип цветущих аромат,
И первый робкий поцелуй
Воспоминания хранят.

Немало пройдено дорог.
Немало в жизни было встреч.
Легко расстался с детством я,
И юность не успел сберечь.

Но где бы ни был, вспоминал
Свой добрый старый отчий дом
И парк, и улицы села,
Где рос и бегал пацаном.

Я уезжал из этих мест
Надолго, но скучал без них.
Нет многих деревень окрест,
Друзей, знакомых и родных.

Дом покосился, в землю врос,
И в нём давно живёт чужой.
Но как хочу я, проходя,
В оконце постучать рукой.

Не выйдет мама, не всплеснёт
Руками: «Что ж ты не писал,
Сынок, хотя бы пару строк.
Мол, жив, здоров, не захворал...»

Я на кладбище обойду
Могильных холмиков печаль,
И постою... И помяну
Ушедших безвозвратно вдаль.

Среди лесов, среди полей
Лежит уральское село,
Частица родины моей.
Мне тем и дорого оно.

2010 г.

Маме

Варанкиной М.Е.

Вновь мы здесь. Я вижу, ожидала.
Мы пришли, традиции храня.
Чуть прищурясь, смотришь ты с овала,
Добрую улыбку не тая.

Мы с годами чувствуем острее,
Нам с годами прошлое видней.
С каждым годом вижу я яснее
Светлый образ матери моей.

Проявив завидную сноровку,
Над машинкой голову клоня,
Сыну шьёшь рубашечку-обновку;
Скоро день рожденья у меня.

Пусть на ситец рубль последний
трачен.
И гостинцев нету дорогих,
Горьким потом этот рубль оплачен,
Чтобы сын не хуже был других.

Вековой, горбатясь, лес валила
И кряжи тащила в штабеля,
А ночами поясница ныла,
Чёрный волос сединой бея.

Чья рука судьбу наворожила?
Отчего то беды, то напасть?
Ты же лучшей доли заслужила.
Карты, что ли, падали не в масть?

Без отцов росли мы в мире этом.
Что ж, я знаю, новость не нова.
У судьбы счастливые билеты
Всё пыталась вытянуть вдова.

Четверых поднять и вывезть в люди!
Путь тернист и ноша не легка.
Кто посмеет? Кто тебя осудит?
У кого поднимется рука?

Не кляла судьбу, не голосила,
Не клонила гордой головы;
С песней свои горести делила,
От людской не пряталась молвы.

Крест простой на холмике
могильном;
Ни оград, ни давящей плиты,
Лишь скамья, да по весне обильно
Вырастают скромные цветы.

Ты прости, что раз в году бываю,
Но смотри со мной моя семья.
Правнуки рядочком подрастают -
Не прервётся ниточка твоя.

Может, дух твой, рядышком витая,
Бережёт от горестей и бед.
Для кого-то, может, не святая,
Для меня – тебя святее нет!

2003 г.

Заветам прошлого верны

Стирает время даты, лица.
Давно былём бы поросло,
Но в генах прошлое хранится,
В крови у россиян оно.

Олег под стенами Царьграда
И боевой Олегов щит,
Что как печать, не как награда,
К вратам Царьградским был прибит.

В нас память озера Чудского,
И нам забыть не суждено
Побед на поле Куликовом,
Полтавы и Бородино.

Навечно в памяти народной
Москва и Брест, и Сталинград.
И замерзающий, голодный,
Непокорённый Ленинград.

Мы за ценою не стояли.
И твёрдо Русь стоит на том,
Что от меча те погибали,
Кто приходил на нас с мечом.

Мы воевали так, как надо,
Победу, выстрадав в бою.
И подпись на стенах рейхстага
Навечно высекли свою.

Когда уйдёт солдат последний
Священной для страны войны,
Его заветам и наследью
Мы будем преданно верны.

Придут Осляби, Пересветы.
Придёт Евпатий Коловрат.
В рядах защитников просветы
Закроют тысячи солдат.

Пусть имена у них другие,
Но в грозный час они б смогли
Святую Русь, свою Россию,
Сберечь, как предки сберегли.

2014 г.

Обелиски

Стоят по сёлам обелиски.
О, как их много по стране!
На постаментах списки, списки
Сельчан, погибших в той войне.
Нет, здесь не братская могила.
Они лежат в земле другой.
За всё, что дорого им было,
Смогли пожертвовать собой.
За матерей, им жизни давших,
За жён, детей и за невест,
За земли, предков их принявших,
За красоту родимых мест.
За то, что Родиной зовётся.
И в нас, не знавших той войны,
Скупую болью отзовётся
Вдруг чувство горькое вины.

***

Не забудется день в сорок пятом,
Не исчезнет среди памятных дат.
Над поверженным в мае рейхстагом
Красный флаг водрузил наш солдат

Не забыть, как в уральской сторонке
Ожидали все с фронта вестей.
Вдовьи слезы, когда похоронки
Приходили, сиротя детей.

Как изведав невзгоды и беды
И в тылу и на фронте сполна,
Всё для этой великой Победы
Отдавала родная страна.

Не сберегли, не сохранили.
Царькам доверившись своим.
Страну на части развалили
И своё прошлое черним.
И зарастают лесом пашни,
Луга – шиповником, репьем.
И павших, и себя предавши,
Зачем на свете мы живём?!

Стоят по сёлам обелиски
Напоминаньем о войне.
И земляков погибших списки
Жить не дают спокойно мне.

2010 г.

И поклон вам земной, ветераны,
Вас немного осталось в строю.
То болезни, то старые раны
Продолжают брать долю свою.

Этот день не померкнет с годами.
Помнит всех поименно страна.
И на праздник (он выстрадан вами),
Ветераны, надеть ордена!

2010 г.

Хозяин водоёма

Рыбацкий ящик за спиной,
И ледоруб в руке.
Морозным утром в выходной
Рыбак спешит к реке.

Готова лунка, и кивок
Застыл настороже.

Плотвичка или окунёк,
Наверно, ждут уже.

«Ага! Чуть дрогнул сторожок -
Лещовая поклёвка.

Меня не проведёшь, дружок!»-
И подсекаю ловко.

Но я никак не ожидал
Такого вот подвоха.

Разочарованно гляжу;

Мне чуть не стало плохо.

Приложив хвост свой к голове,

Сопливая персона

Ехидно честь вам отдаёт

Хозяин водоёма.

Рыбак упорен и хитёр –

Не занимать сноровки!

И рыбы знает наизусть

Повадки и уловки.

Мотыль, опарыш даже есть

На всякий случай - тесто;

Перевяжу мормышки все

Иль поменяю место.

Игру меняешь, глубину,

Насадку не по разу.

Просверлишь лунку не одну –

Везде «голубоглазый».

Мормышки все переберёшь –

Всё тот же вездесущий ёрш.

Друзья с ехидцей: «Не зевай!

Не спи! Слабую не давай!»

Их сотня штук на коробок –

Не избежать напасти.

Наживка больше раза в три,

И та торчит из пасти.

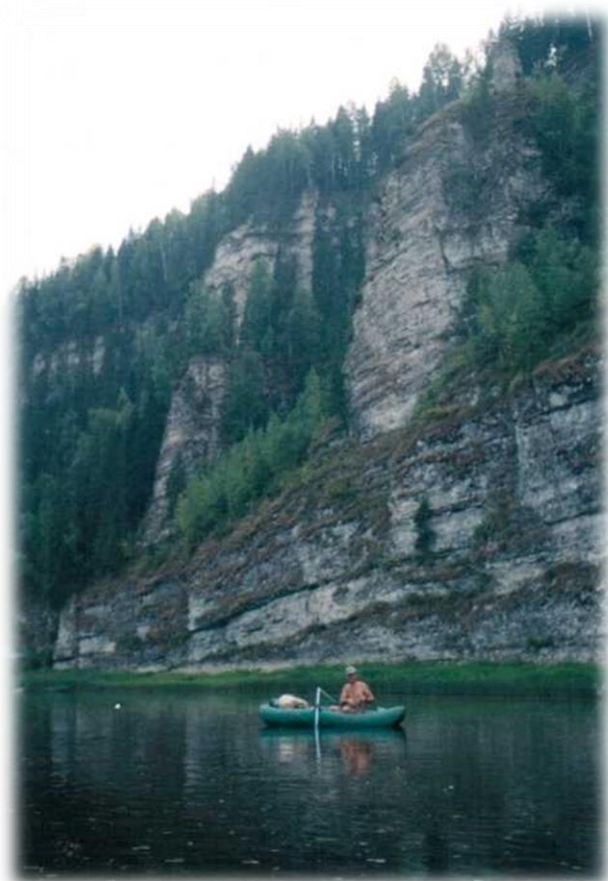
Тут поневоле, коль придётся,

С губ слово крепкое сорвётся.

Одно лишь тешит рыбака,

Что ёрш – родня у судака.

1998 г.

Воспитанникам Гремячинского детского дома

У нас здесь ребята калибра разного,
Вот от таких и до таких.
И нужно дойти, достучаться до каждого,
До самых забитых и до крутых.

Они же только крутыми кажутся,
Всё это пройдёт по прошествии лет.
И пусть порою, они куражатся,
На самом же деле, добрее их нет.

Под этой скорлупкой, наносною, странною,
Бьётся сердце, открытое вам.
В нём горести, радости, самое главное,
Что можно доверить только друзьям.

И если вы сердце своё навстречу,
Наполнив его добротой и теплом,
Откроете, лучше детей на свете
Вы не найдёте - такой наш дом.

1997 г.

Гимн детского дома.

Просторный дом наш очень прост,
Он явно не дворец.
Большое сердце бьётся в нём
Из маленьких сердец.
Нет, мы не баловни судьбы,
И в жизни тяжкий год
Наш детский дом, ты нас прикрыл
От жизненных невзгод.

Припев:

Мы разлетимся по стране,
У каждого свой путь,
Но дом, в котором вырос ты,
Смотри не забудь.

В нём не смолкают круглый год
Ребячьи голоса.
Судьба почти у всех одна –
Различны адреса.
И жили мы одной семьёй,
Хоть мы и не родня,
Делились радостью одной –
Всё буду помнить я.

Припев:

Мы разлетимся по стране,
У каждого свой путь,
Но дом, в котором вырос ты,
Смотри не забудь.

Здесь наше детство пролетит,
И скоро у крыльца
Простятся с нами те, кто был
За мать и за отца.
Нетерпеливы и грубы
Бывали мы подчас,
И старились они, вложив
Частицу сердца в нас.

Припев:

Мы разлетимся по стране,
У каждого свой путь,
Но дом, в котором вырос ты,
Смотри не забудь.

1998 г.

Ах, жизнь!

*Посвящается моим учителям:
Сосуновой Е.Г., Нагорных Ф.Д.,
Нагорных Ю.И. Князевой С.П.*

Как гоним мы своих коней,
Как время мы своё торопим...
И лишь став старше и мудрей,
Сберечь хотим их, силы копим.

Их отвести бы на луга,
Распрячь, и там пусть попасутся.
Но, кровь и пена на губах,
Они ещё быстрее несутся.

Не торопитесь! Я устал,
Седую пылью припорошен.
К чему стремился – не достал,
И кнут давно в кусты заброшен

Я оглянусь, а сзади те,
С кем жизнь заставила проститься,
И каждый на своей версте,
Там, где пришлось остановиться.

Как мы корим порой себя:
Не с теми шли, не в тех влюблялись.
А тем, с кем нас судьба свела,
Слова любви сказать стеснялись.

И подступает к горлу ком,
И сердце нам сжимает жалость.
Мы жадно ловим воздух ртом.
Ах, жизнь!.. Она такая малость...

Но благодарен я судьбе,
Всем тем, сейчас лишь понимая,
Кто смог помочь, как мог, тебе,
В ответ ничто не ожидая.

Они остались, и потом
Их след, быть может, время слижет.
Но я ловлю себя на том,
Что с каждым шагом к ним все ближе.

Как гоним мы своих коней,
Как время мы своё торопим...
И лишь став старше и мудрей,
Их бережём, их силы копим.

1998 г.

О любви

К любви своей прикован, как галере,
Надсмотрщик – время крепко держит кнут.
Но сердцем укрепляюсь в дивной вере:
Его удары цепь не разорвут!

Я сам хотел, я жаждал этой кары.
Пусть время бьёт нас иногда с плеча,
Я выдержу тяжёлые удары –
Напрасны все усилья палача.

Подчас в житейском море плавать трудно,
Шторма и рифы вместе заодно.
И коль потонет где-то наше судно,
То вместе с ним и я пойду на дно.
1999 г.

Веткой сирени в окошко весна...

Веткой сирени в окошко весна
К нам постучалась сегодня.
По небу бродит, ему не до сна,
Месяц – повеса и сводня.

Может, весна одинока сама,
Может, мечтает о друге.
Май за окошками сводит с ума
Всех соловьёв по округе.

Было когда-то: в весеннюю ночь
Мы на луга уходили.
Месяц светил нам, стараясь помочь,
Мягкие травы манили.

Белых черёмух пьянил аромат,
Звёзды нам с неба гадали.
Может быть, в том коростель виноват,
Что мы в лугах заплутали.

Где те купавки, что в косы вплели».
Где соловьи, что нам пели?!
Травы завяли, цветы отцвели.
Годы, как миг, пролетели.

Веткой сирени в окошко весна
К нам постучалась сегодня.
2003 г.

Дарите женщинам цветы

Дарите женщинам цветы,
Цветы любимой подарите.
Средь повседневной суеты
В глаза усталые взгляните.

И в глубине бездонных глаз
Покорно, молча утоните.
Без лишних слов и пышных фраз
Слезу губами осушите.

Дарите радости любя,
Ей в этой жизни так не сладко!
И всю прекрасную себя
Она отдаст вам без остатка.

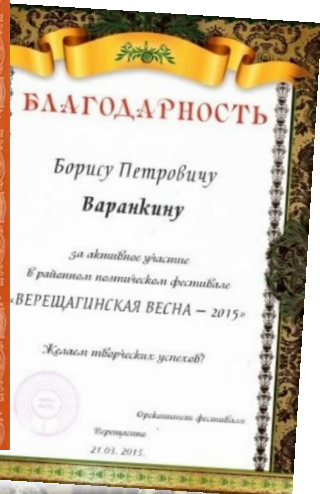
Дарите женщинам стихи,
Стихи любимой подарите.
Пусть рифмы будут в них плохи,
Но вы в глаза её взгляните.

И в глубине безгрешных глаз
Слова любви к себе прочтите,
И к сердцу, словно в первый раз,
Её, покорную, прижмите,

Дарите женщинам цветы.
Стихи любимым подарите...

1998 г.

Мысли вслух

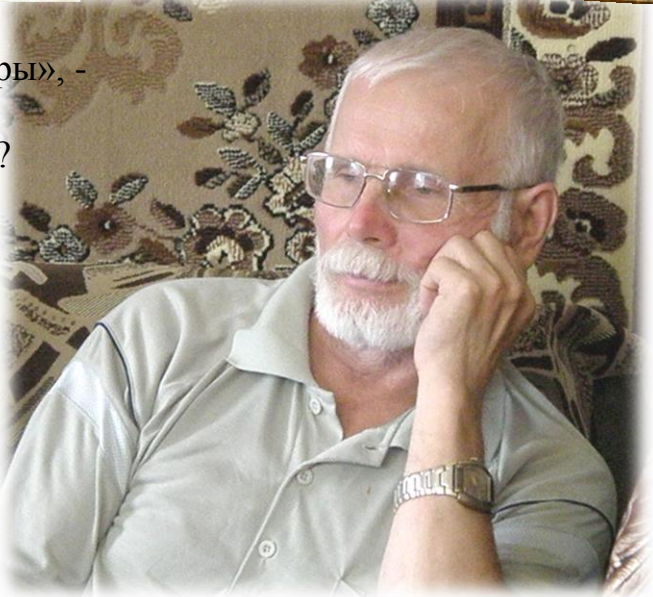
«Весь мир - театр, а люди в нём актёры», -
Сказал поэт. А у меня вопрос:
«Кто режиссёр? Кто раздаёт нам роли?
И каждый ли до роли той дорос?»

***

Я уважать могу чужие убеждения.
Пока их не возводят в абсолют.
Но не хватает такта и терпенья,
Когда я вижу: на мои плюют.

Размышления о жизни

Я торопил свои года,
Чтоб в жизнь рвануть, расправив плечи.
Наивно думал я тогда
Про старших: «Вот кому полегче!»

Я тайны возраста постиг,
Стал к жизни относиться строже
Я рубежа того достиг,
Когда быть хочется моложе.
2003 г.

Другие произведения автора опубликованы в поэтических сборниках:

Звонкое имя: стихи гремячинцев. –
Гремячинск, 1999. – 102 с.: ил.

Горят рябиновые гроздья: стихи
гремячинцев. – Гремячинск, 2000. – 96 с.: ил.

Мое село – ты Родины частица: сборник
стихов местных поэтов. Вып. 3. – Сива, 2009. – 48
с.: ил.

Мое село – ты Родины частица: сборник
стихов местных поэтов. Вып. 4. – Сива, 2014. – 82
с.: ил.

В сборнике использованы фото из семейного архива Б.П. Варанкина.
Лексика, орфография и пунктуация сохранены авторские.

Составитель: Ларькова Л.Е.,
библиограф ООД
Тираж: 100 экз.